

УДК 913:911.3

DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2019-2(13-21)

А.Г. МАНАКОВ

Псковский государственный университет,
180760, Псков, ул. Советская, 21, Россия, region-psk@yandex.ru
Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14, Россия

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ПЕРИОД МЕЖДУ ПЕРЕПИСЯМИ 1959 И 2010 ГГ.

Представлены результаты анализа динамики индекса этнической мозаичности регионов России в период между переписями населения 1959 и 2010 гг. с разбивкой на два периода — позднесоветский (до 1989 г.) и постсоветский. В позднесоветский период нарастание полиэтничности охватило 55 % регионов РСФСР, причем преимущественно «русские» регионы, испытывавшие приток мигрантов из Белоруссии и Украины, в меньшей степени — из других союзных республик и ряда национальных автономий России. В большинстве автономных республик уже тогда обозначилась тенденция к росту доли населения титульной национальности. В постсоветский период, несмотря на продолжающееся в России уменьшение доли русского населения, в большинстве регионов (71 %) повысилась степень однородности этнического состава населения. В эту категорию попали многие «русские» регионы, где заметно сократившаяся доля украинского и белорусского населения так и не была компенсирована притоком мигрантов из республик Северного Кавказа и стран ближнего зарубежья. От ранее обширного территориального массива с растущей полиэтничностью в центре европейской части страны в постсоветский период осталось лишь несколько регионов, кольцом окружающих Москву. На их фоне сама столица стала выполнять ассимиляционную функцию по отношению к иноязычным мигрантам советского и постсоветского периодов. В большинстве национальных республик обозначился устойчивый рост доли титульных этносов, в том числе из-за стягивания своего этноса в границы автономии, сопровождающегося оттоком русских. Лишь в нескольких республиках (Карелии, Коми, Удмуртии и Хакасии) и ряде автономных округов наблюдалось увеличение удельного веса русского населения.

Ключевые слова: перепись населения, индекс этнической мозаичности, национальный состав, титульная национальность, доля русских.

A.G. MANAKOV

Pskov State University, 180760, Pskov, ul. Sovetskaya, 21, Russia, region-psk@yandex.ru
Immanuel Kant Baltic Federal University, 236041, Kaliningrad, ul. Aleksandra Nevskogo, 14, Russia

SPATIAL PATTERNS IN THE TRANSFORMATION OF THE ETHNIC STRUCTURE OF THE RUSSIAN POPULATION BETWEEN THE 1959 AND 2010 CENSUSES

Presented are the results from analyzing the dynamics of the ethnic mosaic index of the Russian regions between the population censuses of 1959 and 2010, with a division into two periods: the late Soviet period (until 1989) and the post-Soviet era. In the late Soviet period, the growth of polyethnicity embraced 55 % of the regions of the RSFSR. They were mostly Russian regions that experienced an influx of migrants mainly from Ukraine and Belarus as well as from other Union Republics and a number of national autonomies of Russia. Already then most of the autonomous republics showed a tendency for an increase in the share of the population of titular ethnicity. In the post-Soviet period, in spite of the ongoing decline in the Russian population in Russia, most regions of the country (71 %) experienced a decrease of the degree of homogeneity of the ethnic composition of the population. This category included many “Russian” regions where a markedly reduced share of the Russian and Belarusian population was never compensated for by the influx of migrants from North Caucasus and the Baltics and the CIS. From the previously extensive territorial massif with increasing polyethnicity in the center of the European part of the country there were only a few regions left in the post-Soviet period, which formed a ring around Moscow. In this situation, Moscow itself began to play the assimilation function with respect to foreign-language-speaking migrants of the Soviet and post-Soviet periods. Most of the national republics showed a steady increase in the share of titular ethnic groups, including because of the withdrawal of a given ethnic group to within the boundaries of the autonomy accompanied by an outflow of Russians. Only in a few republics (Karelia, Komi, Udmurtia and Khakassia) and a number of autonomous okrugs did the proportion of the Russian population increase.

Keywords: population census, ethnic mosaic index, ethnic composition, titular ethnicity, share of Russians.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение этнических процессов, происходящих в России, никогда не утратит своей актуальности. С научной точки зрения трансформация этнической структуры населения страны имеет как временное, так и пространственное измерение. Традиционными показателями, используемыми при анализе национального состава населения, являются: абсолютная численность представителей разных этносов, их удельный вес (доля) в населении конкретных территорий, количество и доля использующих определенные языки в качестве родных, бытовых, межэтнического общения и т. п. Чаще при проведении сравнительного анализа оперируют относительными показателями, которые рассматриваются в динамике. При этом для выявления пространственных различий в величине этих показателей наиболее удобен картографический метод. С опорой на картографический анализ можно не только изучить этническое пространство в определенный период, но и перейти к анализу пространственно-временной динамики этнических процессов. Для этого желательно использовать интегральные показатели, позволяющие оценить сложность этнической структуры населения без перечисления удельного веса отдельных этносов. Именно к таким показателям относится индекс этнической мозаичности.

Цель работы — выявление пространственных закономерностей в трансформации этнической структуры населения России с помощью анализа динамики индекса этнической мозаичности регионов страны в период между переписями населения 1959 и 2010 гг., с разбивкой на позднесоветский (1959–1989 гг.) и постсоветский (1989–2010 гг.) периоды.

Индекс этнической мозаичности (ИЭМ), предложенный Б.М. Эккелем [1], достаточно часто используется при изучении этнической структуры населения многонациональных территорий. Примером тому служат исследования, посвященные полиэтничным регионам России, таким как Северный Кавказ [2, 3], в том числе Дагестан [4], Ставропольский [5] и Краснодарский [6] края, а также Республика Крым [7], Оренбургская область [8], азиатские республики — Бурятия [9], Якутия [10] и др.

Чаще всего в этих исследованиях представлены картосхемы, где показаны результаты расчета индекса на уровне низовых административных единиц. ИЭМ обычно рассматривается как статичная характеристика, поскольку анализ динамики этнических групп требует дополнительных расчетов и последующих комментариев. Тем не менее ранее мы предложили использовать ИЭМ для анализа общих тенденций в трансформации этнической структуры населения Северо-Запада России (на уровне низовых административных единиц) за длительный период — с 1897 по 2010 г. [11], хотя этому предшествовал глубокий анализ динамики отдельных этнических групп [12, 13].

Достаточно редко в литературе с помощью ИЭМ анализируется динамика национального состава населения Российской Федерации на уровне ее субъектов. Можно особо выделить две работы. В статье А.Ю. Орлова [14] представлен опыт изучения динамики этнической структуры населения регионов России в 1959–2010 гг. С помощью картосхем, на которых отображен ИЭМ в 1959 и 2010 гг., осуществлена типология регионов страны по степени полиэтничности. Также представлен краткий анализ динамики ИЭМ за исследуемый временной интервал. Однако динамика ИЭМ не рассмотрена отдельно в позднесоветское и постсоветское время, хотя в эти периоды она нередко имела противоположные тенденции в различных регионах России, особенно в так называемых русских.

Вторая работа — статья С.Г. Сафронова [15], посвященная трансформации этнической структуры населения России в постсоветский период. Особое внимание автор уделяет смене парадигмы этничности в постсоветской России, поэтому используются такие характеристики, как доля населения, уклонившегося от ответа на вопрос о своей этнической принадлежности, «урбанизированность этносов» и т. п. Автор старается объективно оценить результаты переписей населения 2002 и 2010 гг., рассматривая их сквозь призму усложнения этнической идентичности значительной части населения России. В статье также представлена картосхема с ИЭМ регионов России в 2010 г., но в данном случае в этот параметр вкладывается несколько иной смысл, а именно теоретическая вероятность вступления национальностей в межэтнические контакты.

МЕТОДИКА И НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

Индекс этнической мозаичности на любом территориальном уровне можно рассчитать по формуле: $ИЭМ = 1 - \sum (P_i)^2$, где P_i — доля i -й национальности ($i = 1, 2, \dots$) в регионе исследования [1]. Наиболее значимые рубежи соответствуют $ИЭМ = 0,2$ (когда доля представителей основной национальности конкретной территории составляет менее 90 %) и $ИЭМ = 0,4$ (если к неосновной национальности относится примерно каждый четвертый житель территории). Ранее нами было предложено на осно-

вании ИЭМ выделять этноконтактные зоны двух классов: ярко выраженные ($\text{ИЭМ} > 0,4$) и неярко выраженные ($\text{ИЭМ} = 0,2-0,4$) [11]. В качестве промежуточного рубежа, характеризующего степень моноэтничности территории, нами также используется $\text{ИЭМ} = 0,1$, когда доля населения, относящегося к основной национальности, составляет примерно 95 %. К наиболее полиэтничным можно отнести регионы с $\text{ИЭМ} > 0,6$. И наконец, следующий логичный рубеж — $\text{ИЭМ} = 0,8$. Однако данный показатель превосходит только один субъект Российской Федерации — Республика Дагестан.

Обозначенные рубежи ИЭМ использовались при создании картосхем на уровне регионов России по итогам переписей населения 1959, 1989 и 2010 гг. (по [16–18]). Сравнительный анализ картосхем позволяет сделать важные выводы о трансформации этнического пространства России за периоды между переписями, что и было представлено в [14]. В данной статье рассмотрена только одна из этих картосхем, составленная по итогам переписи 1959 г. Однако, на наш взгляд, возможен и более глубокий анализ, если расширить методику исследования за счет расчета показателей динамики ИЭМ за обозначенные временные интервалы. Нами были созданы картосхемы, где представлена динамика ИЭМ регионов России в периоды 1959–1989, 1989–2010 гг., а также за весь период с 1959 по 2010 г.

Кроме того, была разработана классификация регионов России, учитывающая одновременно динамику ИЭМ за позднесоветский период (между переписями 1959 и 1989 гг.) и постсоветский (на основании результатов переписей 1989 и 2010 гг.). Также дано краткое описание выделенных групп регионов (а иногда и отдельных регионов) по характеру этнических процессов, т. е. с учетом динамики русского населения и отдельных этнических групп.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Картосхема, где отображен ИЭМ по регионам России на 1959 г., т. е. на начальную дату анализа, представлена на рис. 1. Для областей и краев, включающих автономные округа и области, ИЭМ рассчитан отдельно для национальной и «русской» частей.

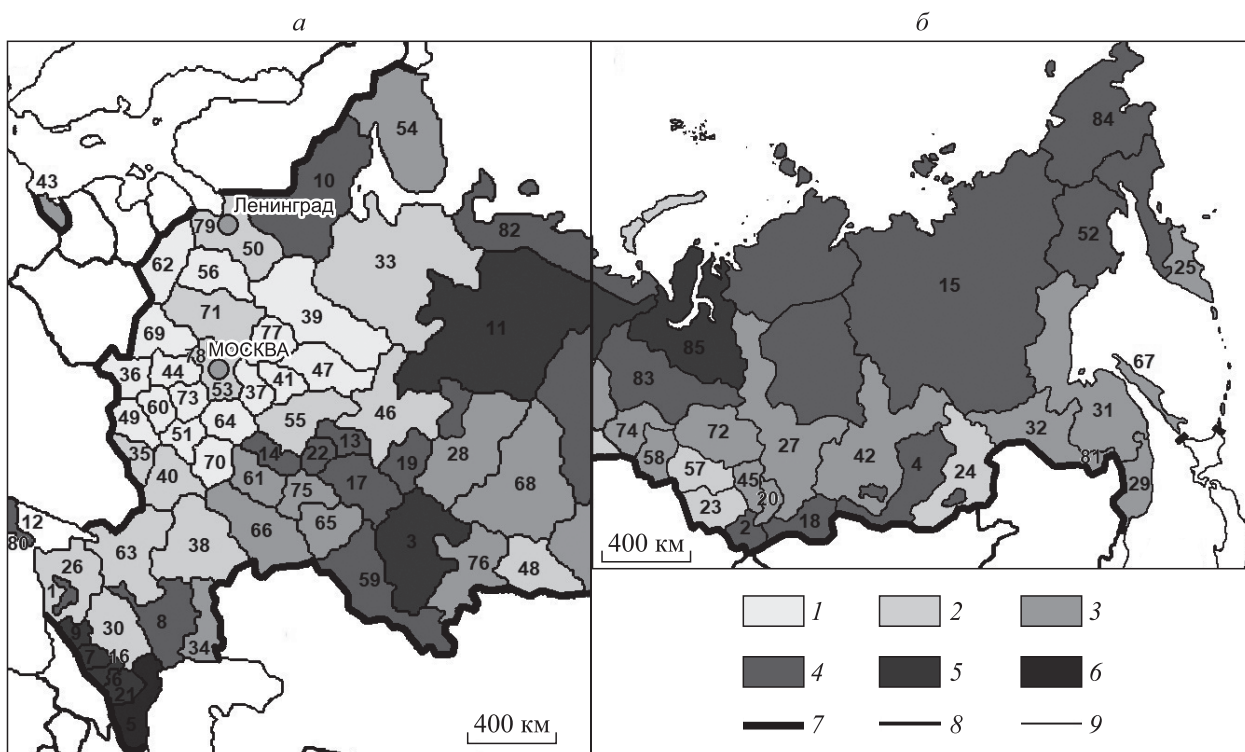

Рис. 1. Индекс этнической мозаичности по регионам России в 1959 г. (нумерация и современные названия регионов даны в таблице).

Здесь и на рис. 2–4: *а* — картосхема европейской части России, *б* — азиатской части. Величина индекса этнической мозаичности: 1 — менее 0,1; 2 — от 0,1 до 0,199; 3 — от 0,2 до 0,399; 4 — от 0,4 до 0,599; 5 — от 0,6 до 0,799; 6 — 0,8 и выше. Границы в 1959 г.: 7 — РСФСР, 8 — других республик СССР и зарубежных государств, 9 — АССР, краев, автономных областей, областей и автономных округов.

Анализ этой картосхемы позволяет проследить два ключевых компонента этнического пространства России: 1) «русское мегаядро» (ИЭМ до 0,4), соответствующее, согласно [19], границам сплошного территориального массива «русских» областей и краев; 2) национальные регионы, где ИЭМ обычно превышает 0,4 (в качестве исключений выступают «русские» Крымская, Оренбургская и Магаданская области с ИЭМ > 0,4, а с другой стороны — Хакасская и Еврейская автономные области с ИЭМ < 0,4).

На окраине «русского мегаядра» можно выделить дополнительный компонент — переходные этноконтактные зоны [20] с ИЭМ = 0,2–0,4. Сюда в 1959 г. входило две области Северо-Запада (Мурманская и Калининградская), большинство регионов Урало-Поволжья, Сибири и Дальнего Востока (за исключением Курганской, Новосибирской, Читинской областей и Алтайского края). В эту же категорию по ИЭМ попадали два крупнейших города страны — Москва и Ленинград.

О динамике изменения ИЭМ по регионам России за весь период исследования (с 1959 по 2010 г.), можно судить по данным рис. 2. В первую очередь замечен значительный рост ИЭМ в центральной части «русского мегаядра», преимущественно в регионах, окружающих столицу. Также существенно вырос ИЭМ в южной части «мегаядра» (особенно в Ставропольском крае). Небольшой рост ИЭМ наблюдался в некоторых национальных автономиях и «русских» регионах Сибири и Дальнего Востока (республики Саха (Якутия), Бурятия и Алтай, Чукотский и Ханты-Мансийский автономные округа, Забайкальский край, Тюменская область).

В подавляющем большинстве национальных автономий европейской части страны, а также «русских» регионов в азиатской части ИЭМ снизился. Если рост этнической мозаичности чаще всего объясняется миграционным притоком иноязычного населения в традиционно «русские» регионы, то снижение ИЭМ происходило по ряду причин, которые будут рассмотрены ниже. В Москве и Ленинграде (Санкт-Петербурге) этническая мозаичность с 1959 по 2010 г. заметно уменьшилась, т. е. в это

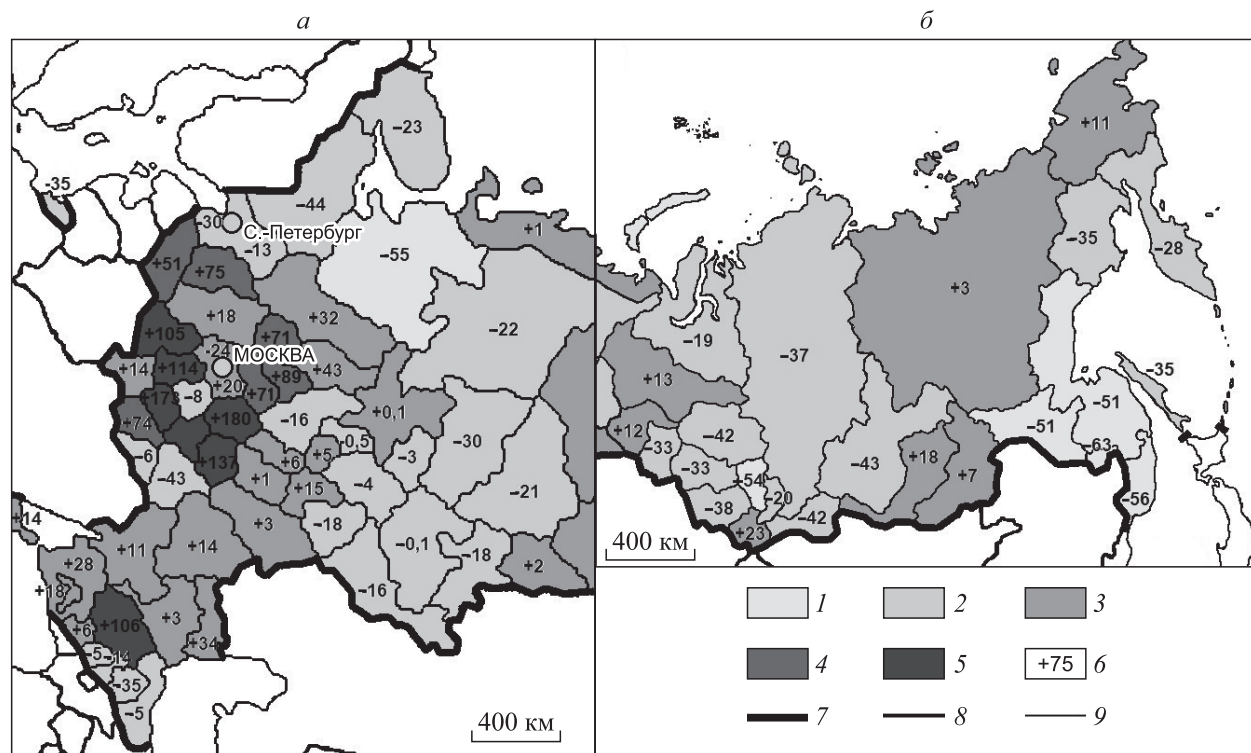

Рис. 2. Изменение индекса этнической мозаичности по регионам России с 1959 по 2010 г. (в Республике Крым — с 1959 по 2014 г.)

Уменьшение величины индекса этнической мозаичности, %: 1 — свыше 50 (более полутора раз), 2 — менее 50 (до полутора раз). Рост величины индекса этнической мозаичности, %: 3 — до 50 (до полутора раз), 4 — от 50 до 100 (от полутора до двух раз), 5 — свыше 100 (более двух раз). б — динамика индекса этнической мозаичности с 1959 по 2010 г. (в Республике Крым — с 1989 по 2014 г.). Современные границы: 7 — Российской Федерации, 8 — зарубежных государств, 9 — субъектов Российской Федерации.

время они выполняли функцию плавильного котла в самой сердцевине «русского мегаядра», интенсивно ассимилируя прибывающих туда нерусских мигрантов. Однако С.Г. Сафронов [13] выразил сомнение по поводу результатов переписи 2010 г., которые, по его мнению, свидетельствуют о неполном охвате переписью наличного населения Москвы. Тем не менее официальные итоги переписи 2010 г. опровергают рост «гетерогенизации» населения крупнейших городов страны, продемонстрированный переписью 2002 г.

На рис. 3 представлена динамика ИЭМ по регионам России с 1959 по 1989 г. На основе анализа картосхемы можно отметить, что динамика этнической мозаичности регионов страны за весь период исследования в значительной степени вызвана именно этническими процессами, происходящими в позднесоветское время. В целом с 1959 по 1989 г. ИЭМ России вырос с 0,3044 до 0,3328 (доля русских уменьшилась с 83,3 до 81,5 %), и доля регионов, испытавших рост этнической мозаичности в это время, составила 55 % от всех регионов РСФСР.

На фоне динамики ИЭМ в позднесоветское время принципиально иначе выглядит изменение этнической мозаичности субъектов Российской Федерации в постсоветский период. С 1989 по 2010 г. ИЭМ России вырос с 0,3328 до 0,3436 (доля русских уменьшилась до 80,9 %). При этом большинство регионов страны (71 %) испытывали не рост, а уменьшение этнической мозаичности (рис. 4).

Рост ИЭМ в постсоветское время наблюдался преимущественно в самом центре «русского мегаядра», причем данный ареал сильно уменьшился (фактически до размеров Подмоскovie) на фоне предыдущего периода. Более удаленные от столицы регионы стали быстро избавляться от намечавшегося в предыдущий период полиэтнического тренда. Для удобства анализа происходящих этнических процессов представлена таблица, где регионы России распределены на группы в зависимости от динамики ИЭМ в позднесоветский и постсоветский периоды.

Группа 1 включает регионы России, испытавшие максимальный рост ИЭМ в позднесоветский период. Это преимущественно территории, составляющие сердцевину «русского мегаядра», за ис-

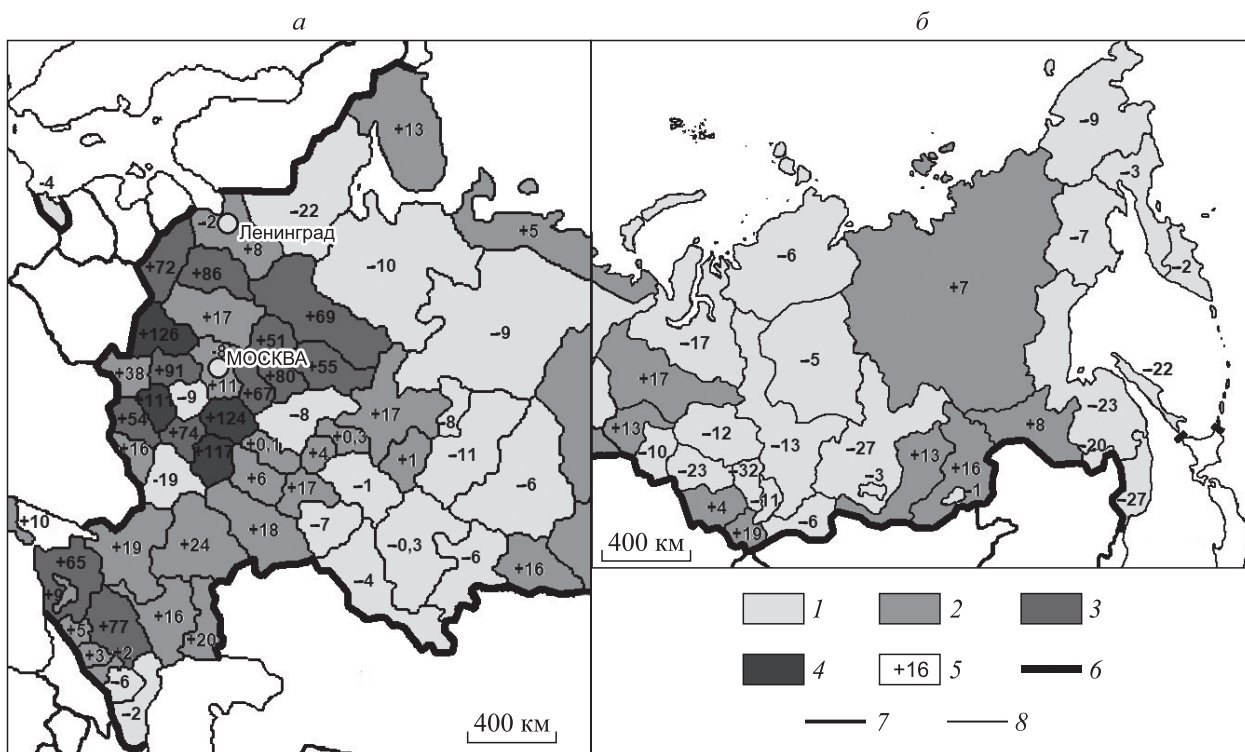

Рис. 3. Изменение индекса этнической мозаичности по регионам России с 1959 по 1989 г.

1 — уменьшение величины индекса этнической мозаичности. Рост величины индекса этнической мозаичности, %: 2 — до 50 (до полутора раз), 3 — от 50 до 100 (от полутора до двух раз), 4 — свыше 100 (более двух раз). 5 — динамика индекса этнической мозаичности с 1959 по 1989 г. Границы в 1989 г.: 6 — РСФСР, 7 — других республик СССР и зарубежных государств, 8 — АССР, краев, автономных областей, областей и автономных округов.

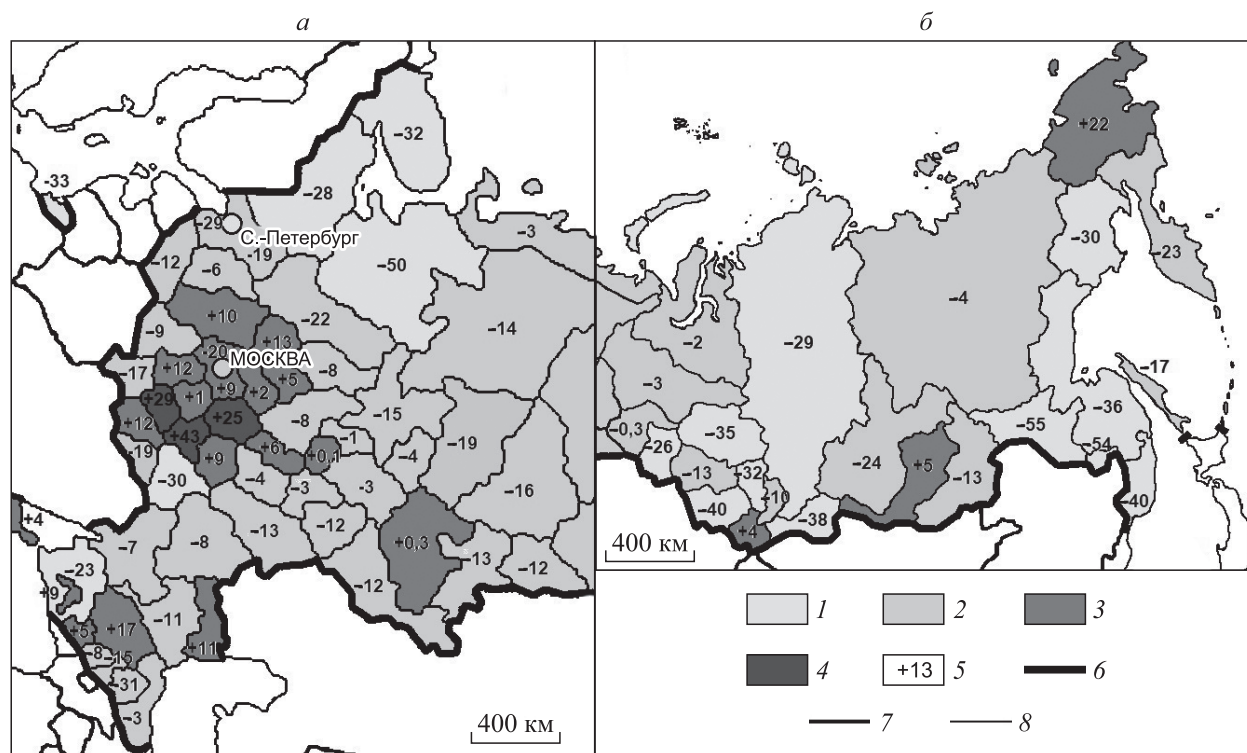

Рис. 4. Изменение индекса этнической мозаичности по регионам России с 1989 по 2010 г. (в Республике Крым — с 1989 по 2014 г.)

Уменьшение величины индекса этнической мозаичности, %: 1 — 25 и выше, 2 — менее 25. Рост величины индекса этнической мозаичности, %: 3 — до 25, 4 — 25 и выше. 5 — динамика индекса этнической мозаичности с 1989 по 2010 г. (в Республике Крым — с 1989 по 2014 г.). Современные границы: 6 — Российской Федерации, 7 — зарубежных государств, 8 — субъектов Российской Федерации (исключение — Чеченская и Ингушская республики, рассмотренные в общих границах).

ключением двух «русских» северокавказских регионов — Ставропольского и Краснодарского краев. Гипертрофированный рост этнической мозаичности этих регионов в советское время объясняется изначально высокой долей русского населения, а значит, крайне низким показателем ИЭМ. В постсоветский период динамика ИЭМ в них несколько изменилась. Эти регионы в советское время испытали значительный приток украинского и белорусского населения, но в постсоветский период их доля упала (по причине ассимиляции и частичного возвращения на родину).

Подгруппа 1А, включающая регионы с первоначально наиболее высокой долей русских (98 % и выше), сохранила небольшой рост ИЭМ в постсоветский период. В эту же подгруппу попал Ставропольский край со схожей динамикой ИЭМ, но со сравнительно низкой долей русских в 1959 г. (91,3 %). Рост ИЭМ в этих регионах в постсоветское время поддерживался за счет притока нерусских мигрантов (армян, азербайджанцев и др.), полностью компенсировавших уменьшение доли украинского и белорусского населения. К 2010 г. доля русских в этих регионах уменьшилась до 93–97 % (в Ставропольском крае до 80,1 %).

Подгруппа 1В охватывает две области — Ивановскую и Владимирскую, где доля русского населения в постсоветское время почти не изменилась (95–96 %).

В подгруппу 1С входит пять областей Нечерноземья (с долей русских 97–98 % в 1959 г.) и Краснодарский край (91,3 % в 1959 г.). В этих регионах в постсоветский период моноэтничность нарастала, т. е. доля русского населения вновь начала увеличиваться. Приток нерусских мигрантов не смог компенсировать уменьшение доли украинского и белорусского населения. Доля русских в этих регионах в 2010 г. составляла 95–97 % (в Краснодарском крае — 88,3 %).

Группа 2 включает регионы России, испытывавшие небольшой рост ИЭМ в позднесоветский период. Регионы, для которых ИЭМ возрастал и в постсоветское время, включены в подгруппу 2А. Этот рост происходил благодаря увеличению доли титульных этносов в республиках Адыгея и Кара-

Классификация регионов России по динамике индекса этнической мозаичности в 1959–1989 и 1989–2010 гг.

Изменение индекса этнической мозаичности с 1989 по 2010 г.	Изменение индекса этнической мозаичности с 1959 по 1989 г.			
	1. Наиболее значительный рост (более полутора раз)	2. Значительный рост (от 5 % до полутора раз)	3. Наименее значительные изменения (от –5 до 5 %)	4. Значительное уменьшение (свыше 5 %)
А. Значительный рост (свыше 5 %)	Ставропольский край (30), Калужская (44), Курская (49), Липецкая (51), Орловская (60), Рязанская (64), Тамбовская (70), Ярославская (77) области	Республики Адыгея (1), Карачаево-Черкесская (9); Астраханская (34), Московская (53), Тверская (71) области	Республика Марий Эл (13)	Чукотский автономный округ (84)
В. Наименее значительные изменения (от –5 до 5 %)	Владимирская (37), Ивановская (41) области	Республики Алтай (2), Бурятия (4), Крым (12) и г. Севастополь (80), Саха (Якутия) (15), Чувашия (22); Пензенская (61), Тюменская (74), Ульяновская (75) области; Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (83)	Республики Башкортостан (3), Дагестан (5), Ингушетия (6) и Чечня (21) (в границах Чечено-Ингушской АССР), Северная Осетия – Алания (16), Татарстан (17), Удмуртия (19); Ненецкий автономный округ (82)	Тульская область (73); Ямало-Ненецкий автономный округ (85)
С. Значительное уменьшение (от 5 до 25 %)	Краснодарский край (26), Вологодская (39), Костромская (47), Новгородская (56), Псковская (62), Смоленская (69) области	Республика Калмыкия (8); <i>Забайкальский край</i> (24); Белгородская (35), Брянская (36), Волгоградская (38), Кировская (46), Курганская (48), Ленинградская (50), Ростовская (63), Саратовская (66) области	Республики Кабардино-Балкарская (7), Мордовия (14); Оренбургская область (59)	Республики Коми (11), Хакасия (20); <i>Камчатский</i> (25), <i>Пермский</i> (28) <i>край</i>; <i>Иркутская область</i> (42); Нижегородская (55), Новосибирская (57), Самарская (65), Сахалинская (67), Свердловская (68), Челябинская (76) области; г. Москва (78)
Д. Наибольшее уменьшение (свыше 25 %)		Амурская (32), Мурманская (54) области	Алтайский край (23), Калининградская область (43), г. Санкт-Петербург (79)	Республики Карелия (10), Тыва (Тува) (18); Красноярский край (27); Приморский (29), Хабаровский (31) края; Архангельская (33), Воронежская (40), Кемеровская (45), Магаданская (52), Омская (58), Томская (72) области; Еврейская автономная область (81)

Примечание. Использованы современные названия субъектов РФ. Жирным шрифтом выделены национальные автономии, курсивом — субъекты РФ, в которые в постсоветское время были включены автономные округа. Нумерация в скобках соответствует рис. 1.

чаево-Черкесская, казахов в Астраханской области, нерусских мигрантов в Тверской и Московской областях. Два последних региона могли бы попасть и в группу 1, но в них уже в 1959 г. была невысокой доля русского населения (94–94,5 %, в том числе из-за тверских карел в Калининской области).

Значительную часть подгруппы 2В составляют национальные автономии (республики) со сравнительно высокой долей русского населения, но с заметным ее снижением и ростом удельного веса титульных этносов на протяжении всего анализируемого периода. Исключение составляет Чувашская Республика, где при сравнительно высокой доле титульного этноса происходил небольшой рост удельного веса русских. В Пензенской, Ульяновской и Тюменской областях на протяжении всего периода росла доля татар. Тем не менее в этих трех «русских» регионах и Ханты-Мансийском автономном округе в постсоветское время повысилась доля русских, т. е. произошло небольшое снижение ИЭМ.

Подгруппы 2С и 2Д включают «русские» регионы (кроме Республики Калмыкия), преимущественно расположенные в южной части страны, испытывавшие снижение доли русских в позднесоветское время и ее рост — в постсоветский период. От группы 1 их отличает относительно невысокая доля

русских в 1959 г. (88–97 %) и почти полное возвращение к этой же величине в 2010 г. (или же значительный рост доли русских в подгруппе 2D, т. е. в Амурской и Мурманской областях). Исключением в этой группе является Республика Калмыкия, где доля титульного этноса увеличивалась при пропорциональном уменьшении доли русских.

Группа 3 охватывает преимущественно национальные автономии, которые по причине изначально высокой степени полиэтничности испытывали лишь небольшие колебания показателя ИЭМ за весь анализируемый период. В первую очередь это характеризует подгруппы 3А и 3В, частично подгруппу 3С. Почти во всех республиках, вошедших в эту группу, уменьшалась доля русского населения при росте удельного веса титульных этносов. Это было связано как с повышенным естественным приростом титульного населения республик, так и с миграционным стягиванием титульных этносов в пределы республик [15]. Исключение составила Удмуртская Республика, где шел обратный процесс: доля русского населения увеличивалась при снижении удельного веса титульного этноса.

«Русские» регионы в группе 3 (Оренбургская область в подгруппе 3С, Алтайский край, Калининградская область и Санкт-Петербург в подгруппе 3D) испытывали постоянный рост доли русского населения (прежде всего благодаря ассимиляционным процессам) на протяжении всего периода, и особенно в постсоветское время, что сближает их по динамике с регионами группы 4.

Группа 4 включает в себя преимущественно «русские» регионы или национальные автономии с очень высокой долей русского населения. Первое исключение составляет Чукотский автономный округ (подгруппа 4А), где доля русских росла до 1989 г., а затем пошла на спад из-за значительного миграционного оттока русского населения. В регионах подгруппы 4В после увеличения доли русских в позднесоветское время произошла стабилизация их удельного веса в постсоветский период. Стабильный рост доли русского населения характеризует регионы, входящие в подгруппы 4С и 4D. Причем такой же характеристики заслуживают и национальные автономии — Республики Хакасия, Коми и Карелия. Удельный вес титульных этносов в этих республиках в 2010 г. составлял 12,5, 23,7 и 7,4 % соответственно.

В целом подгруппы 4С и 4D различаются темпами нарастания моноэтничности, в последней подгруппе они наиболее высоки. Регионы в этих подгруппах в основном расположены в восточной части Европейской России, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. Эти регионы в постсоветское время испытывали наибольший миграционный отток населения в направлении центра «русского мегаэдра» или даже за рубеж. Наиболее интенсивно сокращалась в этих регионах доля украинцев, белорусов, евреев и татар. Вместе с оттоком происходила и интенсивная ассимиляция остающегося здесь нерусского населения. Подобную этническую динамику продемонстрировала и Москва. Столица в данном случае выглядит как воронка, стягивающая население со всей территории страны и ближнего зарубежья, и одновременно как плавильный котел, где интенсивно ассимилируется иноязычное население.

В подгруппе 4D имеется еще одно исключение — Республика Тыва, которая попала в эту категорию также благодаря нарастанию моноэтничности, но не за счет роста доли русского населения, а по причине постепенного превращения ее в регион с явным преобладанием титульной национальности (57 % в 1959 г. и 82 % в 2010 г.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период между переписями 1959 и 2010 гг. доля русских в населении Российской Федерации уменьшилась с 83,3 до 80,9 %, в соответствии с чем несколько повысился индекс этнической мозаичности в пределах всей страны. Однако динамика данного индекса на уровне регионов России далеко не всегда следовала этому тренду. В позднесоветское время (между переписями 1959 и 1989 гг.) нарастание полиэтничности охватило 55 % регионов РСФСР. Причем это были преимущественно «русские» регионы, испытывавшие приток мигрантов с Украины и из Белоруссии, в меньшей степени — из других союзных республик и более благополучных в демографическом плане национальных автономий России. При этом в большинстве автономных республик уже тогда обозначилась тенденция к росту доли населения титульной национальности.

В постсоветский период (по итогам переписей 1989 и 2010 гг.), несмотря на продолжающееся в России уменьшение доли русского населения, большинство регионов страны (71 %) следовало по пути нарастания моноэтничности. В эту категорию попали многие регионы «русского мегаэдра» (не только в европейской, но и в азиатской части страны), где заметно сократившаяся доля украинского и белорусского населения так и не была компенсирована притоком мигрантов из республик Северного Кавказа и стран ближнего зарубежья. Кроме того, курс на моноэтничность был принят и боль-

шинством национальных автономий России. В последних обозначился устойчивый рост доли титульных этносов, который лишь частично объясняется разницей в естественном приросте. Важным фактором является также стягивание своего этноса в границы автономии, сопровождающееся оттоком русского населения. Лишь в нескольких республиках (в Карелии, Коми, Удмуртии и Хакасии) и ряде автономных округов наблюдалось увеличение удельного веса русских.

От ранее обширного территориального массива с растущей полиэтничностью в центре европейской части страны в постсоветский период осталось лишь несколько регионов, кольцом окружающих Москву. Будучи неблагополучными в демографическом плане, они наиболее активно принимали нерусских мигрантов новой волны. На фоне этих регионов сама столица выступала в качестве плавильного котла, где шел интенсивный процесс ассимиляции иноязычных мигрантов советской и постсоветской эпох.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Сов. этнография. — 1976. — № 2. — С. 33–39.
2. Белозеров В.С. Этническая карта Северного Кавказа. — М.: ОГИ, 2005. — 304 с.
3. Лысенко А.В., Водопьянова Д.С., Азанов Д.С. Этноконтактные зоны в системе этнокультурного районирования Северного Кавказа // Наука. Инновации. Технологии. — 2013. — № 1. — С. 130–137.
4. Набиева У.Н. Культурная география Дагестана. — М.: Изд-во Ин-та наследия, 2002. — 210 с.
5. Чихичин В.В., Белозеров В.С. Этническая карта Ставрополя: пространственно-временная динамика за последние полвека // Регион. исследования. — 2015. — № 4 (50). — С. 113–119.
6. Пелина А.Н. Геоинформационное картографирование этнодемографических показателей (на примере Краснодарского края) // Географические исследования Краснодарского края: Сб. науч. трудов. — Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 2007. — С. 201–209.
7. Сидоренко Н.А. Этническая мозаичность в реалиях этносоциальной истории Крыма XX века // В мире научных открытий. — 2015. — № 3.6 (63). — С. 2798–2808.
8. Филимонова И.Ю. Структура и развитие конфессионального пространства Оренбургской области: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. — СПб., 2006. — 17 с.
9. Шитиков Ф.В. Географические особенности этноконфессиональной ситуации на территории Республики Бурятия // Изв. Ирк. ун-та. Сер. Науки о Земле. — 2015. — Т. 11. — С. 141–148.
10. Дегтева Ж.Ф. Пространственная организация и динамика этнической структуры Якутии // Регион. исследования. — 2015. — № 4 (50). — С. 99–105.
11. Манаков А.Г. Динамика этнической мозаичности территорий Северо-Западной России в 1897–2010 гг. // Регион. исследования. — 2016. — № 2 (52). — С. 72–83.
12. Манаков А.Г. Динамика национального состава населения Северо-Запада России в 1939–2010 гг. // Псков. региолог. журн. — 2016. — № 3 (27). — С. 74–96.
13. Манаков А.Г. Изменение национального состава населения Северо-Запада России с 1897 по 1959 г. // Псков. региолог. журн. — 2016. — № 2 (26). — С. 62–87.
14. Орлов А.Ю. Историко-географические аспекты трансформации этнической структуры населения Российской Федерации // Регион. исследования. — 2013. — № 2 (40). — С. 120–124.
15. Сафронов С.Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. — 2015. — № 3 (25). — С. 138–153.
16. Всероссийская перепись населения 2010 г. Население по национальности, полу и субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. — http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_etn_10.php?reg=1 (дата обращения 25.07.2017).
17. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. — http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php (дата обращения 25.07.2017).
18. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по регионам России [Электронный ресурс]. — http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php (дата обращения 25.07.2017).
19. Стрелецкий В.Н. Россия в этнокультурном измерении: факторы регионализации и пространственные структуры // Региональное развитие и региональная политика России в переходный период. — М.: Изд-во Моск. техн. ун-та, 2011. — С. 146–176.
20. Суций С.Я., Дружинин А.Г. Очерки географии русской культуры. — Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. — 576 с.

Поступила в редакцию 30.08.2017

После доработки 30.08.2017

Принята к публикации 27.12.2018